

Г. Галиуллина

Челябинский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК СУБЪЕКТ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Они мчатся мимо нас на «Мерседесах» и «Вольво», от них веет ароматом успеха и богатства, к ним льнут красивые женщины... За годы, прошедшие с начала реформ, много удивительных перемен произошло с нами и нашим окружением. Одна из загадок-новые буржуа

Кончается короткий век последних романтиков бизнеса, начинавших своё дело в неразберихе обломков империи под свист пуль и мат братьев. Современный уральский бизнесмен обретает своё лицо - давайте пристальней взглядымся в его черты.

Согласно официальной статистике, 169 российских миллиардеров живут в Челябинской области, и мощь их личности, помноженная на могущество больших денег, превращает их в некую движущую общественную силу. Какие ценности и идеи привнесли они в нашу жизнь, что движет ими - жажда ли наживы или честолюбивые планы достижения великих целей?

Портрет нового уральского богача многолик, он мозаично сложен из портретов тех, кто успел многократно приумножить своё благосостояние за годы рыночных свобод, имея доступ к властным каналам распределения благ, и тех, кто успел за предельно короткие сроки освоить азы дикого рынка и сколотить капитал на немислимых в нормальном обществе операциях, и тех, кто, не щадя живота своего, рискнул и бросил вызов прозябанию и нищей жизни.

Я рискнула бы разделить сегодняшнюю уральскую экономическую элиту на 3 группы, позволив себе ассоциации из мира хищников - но отнюдь не для снижения образа представителя элиты, а скорее для того, чтобы подчеркнуть ощущение внутренней силы, столь необходимой для тех, кто желает заниматься бизнесом на Урале.

Первая группа - «старые медведи». Это представители советского истеблишмента, имевшие доступ к немереным богатствам социалистического хозяйства. Сегодня они возглавили акционерные общества, банки, фонды т.д. Рынок для них - всего лишь способ приумножить собственное благосостояние и состояние многочисленных родственников. Но их позиции на рынке, хотя и защищенные надёжным лобби, не так устойчивы, как кажется, поскольку мышление «старых медведей», как бы они ни рядились в новомодные наряды, остается неизменным. «Старый медведь» обычно не слишком активен в общественной

жизни, главное для него - покой и надёжная сохранность накопленного и постоянно приумножаемого состояния. При случае он не прочь блеснуть патриотизмом и заботой о народных нуждах, очень любит показную заботу о пенсионерах. Но он по-медвежьи надёжно сторожит и бережёт нахапанное, и печальна участь тех, кто решится задеть «медвежьи» интересы.

Вторая группа - «осторожные львы». Это наиболее уважаемая часть

экономической элиты, сколотившая капитал умеренно рискованными операциями, наиболее интеллектуально развитая её часть. Это элита, имеющая в основном университетское образование, ряд ее представителей имеют учёные степени, а также привлекают для консультаций учёных и высококлассных специалистов. Именно «львы» формируют наиболее созидательную часть уральского бизнеса, их энергия и внутренняя мощь внушают невольное уважение.

В среде «осторожных львов» всё больше тех, кто начинает осознавать Урал и Россию не только как бездонный колодезь для черпания богатства, но и как огромное неухоженное и заброшенное поле, таящее огромные творческие и созидательные народные силы, которые лишь нужно суметь разбудить. Стиль жизни «львов» импонирует простым людям отсутствием помпы и безумного прожигания денег - неброское благосостояние не должно пробуждать в обывателе чёрной зависти и желания снова пальнуть из «Авроры». Не афишируется и наличие уважаемых домов за границей, регулярный отдых в лучших для наслаждения жизнью курортах.

Политика и умеренные занятия ею - не блажь и не прихоть, а признанный способ защитить интересы дела. Однако «львы» в политике осторожны ещё более чем в занятиях бизнесом, в неустойчивой экономике даже одно неосмотрительное движение в сторону неугодного политика или общественного движения может обернуться потерями. Осторожны «львы» в силу российских особенностей жизни - никто никогда в нашей стране не мог гарантировать неприкосновенности нажитого добра и жизни человека, достигшего преуспевания. Им приходится осторожничать не только в выборе деловых партнёров, но и в выборе интонаций и акцентов в высказываниях на политические темы. Это особенно касается приближенных к региональному уровню, поскольку власть государства на региональном уровне пока достаточно велика и над большими деньгами. Поэтому самой тонкой вещью на кухне успеха большого бизнеса до сих пор остаются взаимоотношения с местной властью.

«Молодые волки» - эта группа представителей экономической элиты соответствует названию своими аппетитами, энергией и всепроникающей мобильностью. Их характеры и повадки сформировались в безумной чехарде крушения старого мира и его морали. Старые истины типа «Все люди равны», «Не в деньгах счастье», «Честный труд на благо Родины» не отягощают их сознания. В некоторых из них вы будете очарованы обаянием хищной и сильной натуры.

Они не лишены доли своеобразной романтичности и даже идеализма, от них веет всепоглощающей жаждой жизни. Но не теряйтесь от разочарования, столкнувшись в их же лицах с цинизмом и самоуверенностью. Скромный значок депутата - надёжный щит для «молодого волка», и азы политики он постигает так же на бегу, как и законы дикого рынка. Многие «молодые волки» могут поразить вас высоким коэффициентом интеллекта, их ум лишён расслабляющей мягкости гуманитарных ценностей, зато он безукоризненно чётко может просчитывать хитросплетения вариантов извлечения выгоды и иезуитски изощрённо избегать смертельных объятий капкана многочисленных антирыночных законов.

Именно эта группа элиты будет через 10 лет определять лицо уральского бизнеса и делового истеблишмента. Больше всего они нуждаются в облагораживающем воздействии каких бы то ни было идеалов - пусть это будет вдохновляющая национальная идея или идея спасения чего-то или кого-то бесценно для них дорогого.

Но насколько сама элита осознаёт себя элитой? В наших интервью мы спрашивали представителей бизнес-элиты о том, можно ли сегодня говорить, что на Урале в полной мере сформировалась экономическая элита? Каждый пятый выразил уверенность в существовании элиты, затруднились ответить определённно 80%, а отрицательно ответили 2%. В то же время на вопрос: «К какой части общества вы бы отнесли себя?» - «к элите» - ответили 28%, «к среднему классу» - 64%.

Это свидетельствует о том, что, даже обладая значительными финансовыми и материальными ресурсами, экономическая элита Урала ещё не обрела достаточной уверенности в самой себе, в своей способности представлять собой «сливки общества», в возможности отождествлять себя с элитой, то есть наиболее уважаемой частью общества. Возможно, и подсознание здесь играет свою роль, храня смутные представления об иных масштабах благосостояния и ином качестве уважаемости богатства, нажитом не в лихорадке кризисной экономики, а упорным трудом в настоящем бизнесе.

Недостаточная степень самоидентификации уральской экономической элиты, на наш взгляд, обусловлена также и чрезвычайно кратким историческим периодом её развития и столь же стремительным взлётом на верхние позиции материального благополучия, но не духовного развития. Вероятно, для того, чтобы в полной мере ощутить себя членом элиты, необходим достаточно длительный период определённого стиля жизни, воспитания, выработанных привычек, стиля мышления и круга общения. Человек элиты, как и английский газон, дело времени и постоянного уклада жизни. Отметим лишь, что если на первых порах свободной экономики бизнес для русских был одним из средств демонстрационного самовыражения, таким же, как драка или застолье, то сегодня занятия бизнесом всё больше превращаются в дело жизни и стиль жизни. Богатый чело-

век в России не лишён возможности обрести благородство английского лорда всего лишь за \$ 68.000 (именно такие условия предлагаются в «Известиях» в октябрьском номере 1997 г.), но истинное благородство, увы, нигде ни за какие деньги не купишь. Насколько мы могли убедиться в ходе наших изысканий, ни сама экономическая элита, ни уральское население не оболъщается мыслью, что экономическое преуспеяние автоматически переводит обычного человека в разряд элитарного.

Овладевая секретами делового успеха не в тиши университетских аудиториях или в шадящей атмосфере «нормальной» экономики, а в жёсткой и кровавой гонке полукриминального бизнеса, бизнесмены Урала готовы к борьбе за успех и в интеллектуальном плане. Большинство членов экономической элиты (по нашим исследованиям - 76%) имеют высшее образование, причём часть представительной элиты имеет учёные степени (среди них есть кандидаты экономических наук, философских наук, доктор экономических наук). Высшее образование получено в основном в технических и финансово-экономических вузах, многие представители элиты дополнили образование в последние годы за границей на семинарах по управлению и бизнесу, получили второе высшее образование управленческого или экономического профиля (31%).

Экономическая элита Урала представлена в основном возрастной группой 40-59 лет (более половины), около 40% составляют люди в возрасте 25-39 лет. Таким образом, элита представлена высокообразованными и энергичными людьми, находящимися в расцвете лет, имеющими достаточный жизненный опыт и деловую практику, не стесняющимися при необходимости посещать учебные аудитории и пополнять знания. И если учесть, что большинство из них не считают, что они достигли удовлетворяющего их делового и материального успеха (70%), деловой потенциал уральской экономической элиты достаточно могущественен. Но для создания нормальной рыночной экономики ей понадобится обращение к гуманитарным ценностям, к духовному потенциалу народа и его интеллектуальной элиты.

Интересно было взглянуть на портрет «нового русского» глазами простых уральцев в преломлении зеркала социологии. Карикатурный образ тупого обладателя малинового пиджака и жирной золотой цепи на могучей шее осел в анекдотах, в народном же сознании сформировались два полюса восприятия богатых уральцев. В зависимости от того, какие чувства испытывает человек в отношении богатого и преуспевающего соседа или земляка, они характеризуют и его образ.

Позитивный вариант (описанный теми, кто желает добиться такого же успеха в жизни, не завидует и не раздражается при виде чужого успеха или благосостояния) выглядит так: это интеллигентный, преуспевающий во всём, честолюбивый, уверенный в себе, элегантный, высокий, мощный, ездит на иномар-

ке, предпочитает кожу, деятельный человек, предприимчивый, не имеющий свободного времени, очень богатый, целеустремлённый, коммуникабельный, образованный, интеллектуальный, властный, человек, о котором можно сказать с первого взгляда, что он успешен в делах. («Он никогда не спешит и всегда успевает». «Он быстро принимает решение, но наживает седину в 30 лет, знает себе цену, оригинален во всём»).

Негативный вариант (описанный теми, кто испытывает злость, раздражение, ненависть при виде чужого богатства, кто хотел бы вернуть уравнилельное нищенство для всех, или имел только негативный опыт общения с наилучшими представителями «новых русских») примерно такой: здесь колебания от достаточно мягких оценок - «человек с не очень высокими моральными качествами, обходящий закон и обманывающий народ», «потерявший себя из-за денег», «он никогда не даст взаймы», «думает о себе, что поймал Бога за...», «умный, не совсем деликатный, высокомерный хам» - до крайние негативных: лысый, толстый, жадный, наглый, циничный, уверенный, что за деньги можно купить всё, различными способами демонстрирующий своё богатство, жестокий, самодовольный, развязный, безнравственный, алчный, высокомерный, эгоистичный, чванливый, скучающий, пресыщенный. («Для них все остальные люди чуть выше грязи»).

Удивительная вещь - феномен массового сознания. Будучи большей частью уверенными в том, что занятия бизнесом в России неизбежно связаны с криминальной стороной жизни, считая, что элита разбогатела на махинациях и спекуляции, пронизана коррумпированными связями, уральцы всё-таки видят в некоторых представителях элиты пример для подражания и не отказывают им в уважении. Успех в жизни, достигнутый представителями экономической элиты, у достаточно большого количества людей вызывает желание добиться такого же успеха в собственной жизни или жизни детей (до 40%). Восхищение и преклонение испытывают 4%, преимущественно это представители юного поколения от 16 до 18 лет. К сожалению, моральный релятивизм, прививаемый нынешней социально-экономической ситуацией населению, неизбежен. Люди прекрасно понимают, что экономическая элита добилась успеха не только за счёт интеллекта, упорного труда, личных связей и везения, но и умелым нарушением существующих законов и некоторых моральных границ. Корни морального релятивизма можно найти и в народной мудрости, отражённой в фольклоре: «Трудом праведным не наживёшь палат каменных» - гласит русская народная пословица. Она не врёт и поныне.

Прагматизм, ценности частной жизни, мобильность и воля к полноценной жизни, присущие представителям экономической элиты, всё больше проникают в массовое сознание уральского общества, формируя несвойственные советскому обществу индивидуализм западного образца, стремление к личному

успеху и блестящей карьере (как известно, слово «карьерист» было ругательным в прежние времена).

Обретенное за стремительно короткие сроки богатство принимает разные формы - окрестности Челябинска и малых городов области поражают воображение огромными и странно безжизненными дворцами, улицы наводнены мощными джипами и спортивными моделями последних марок, для богатых в центре города распахнули двери шикарные бутики, всё больше становится охраняемых фирм, призванных сберечь жизни и состояние элиты. Новый общественный слой - экономическая элита - всё больше обретает изысканность и шик в стиле жизни, в привычках и связях, в выборе друзей и мест отдыха.

Крушение советского общества повлекло за собой высвобождение энергии в виде появления уникальных, неповторимых, непослушных, «неодомашненных» свободных людей. Большая часть их еще очень молоды и естественным выглядит то, что они оказались в основном в сфере бизнеса. Лишенные начисто стадной трусости, стадных инстинктов, представители экономической элиты Урала представляют собой отрицание стадного человека. Одиночество свободного духа и независимого разума - лучшие их качества, приспособляющие их к миру современного бизнеса. Этой группе свойственны качества аристократического социально-психологического духа с сильной волей к власти. Свободные духом и телом, они легко и красиво несут на себе тяжкий груз ответственности (один из молодых директоров ответил на вопрос о тяжести груза ответственности: «Почему это должно быть тяжело? Мне доставляет радость то, чем я занимаюсь»). Другой утверждает: «Меня часто спрашивают: Как вы выживаете в современных условиях? Почему выживаете? Я живу!»).

Наиболее уязвимой выглядит концепция криминальной природы этического кодекса российских предпринимателей, якобы транслирующего нормы преступного мира и оказывающего разрушительное влияние на общественную нравственность. Этический кодекс бизнес-элиты Урала складывался, конечно, не в оранжерейных условиях, и требовать от них святости Папы Римского было бы наивно. Но широкое общение с деловыми кругами цивилизованных стран, ведение серьезнейших контрактов, работа с европейскими банками, деловые контакты с серьезным бизнесом в России - все это требует соответствия самым жестким критериям нормальной этики бизнеса (уголовники в бизнесе не имеют будущего даже сегодня). Более того, социализация уральского бизнеса сопровождается ростом положительного влияния личного примера преуспевающих людей, которые, заработав большие деньги, не шикуют напрапалую и не прокучивают свои капиталы, а живут в бешеном ритме сложнейших задач подъема предприятий за счет вложения собственных капиталов, личной энергии, интеллекта и души.

Несмотря на нагнетаемые в некоторых средствах массовой информации мотивы преступности и аморальности российского бизнеса, все-таки влияние лучших черт этой группы на массовое сознание оказалось более позитивным, чем негативным. Все больше становится в обществе людей, начинающих осознавать как добро - силу, гордость, независимость, ответственность, богатство, честь и свободу, и как нечто нуждающееся в преодолении - бедность, униженность, рабскую зависимость и слабость. Дальнейшее развитие социализации уральского бизнеса, сопровождаемое подъемом производства на предприятиях, принадлежащих бизнес-элите, ростом их влияния на региональную политику, может повлечь за собой и серьезные изменения в системе государственной власти. Если власть научится преодолевать кризис легитимности не путем «закручивания гаек», а, преодолевая несовершенство законодательной базы, нестабильность, бюрократические поборы с предпринимателей, коррумпированность, научится создавать барьеры для себя самой, то вскоре могут возникнуть более благоприятные условия для взаимопонимания власти и бизнеса. Но для этого необходима целая революция в умах государственных чиновников.

Управление в условиях рождающейся рыночной экономики и суровых реалиях посттоталитарного общества не может осуществляться по каким-либо существующим предписаниям. Все правила, безупречно срабатывающие в нормальных условиях, нуждаются либо в существенной коррекции, либо не срабатывают вовсе. Поэтому новым хозяевам российских предприятий приходится действовать методом проб и ошибок, опираясь не столько на знания и правила, сколько на интуицию и подсознательную рефлексию.

Рассмотрим подробнее эту ситуацию на примере одного из предприятий Челябинска. Старейшее предприятие, успешно занимавшее положение монополиста в условиях социализма, заскрежетало и затрещало от бесплодных усилий в ситуации «постоянно бурлящей воды», вступив в непредсказуемые реалии рынка. Молодой директор, скупивший это предприятие, начал с реорганизации системы управления, добиваясь максимальной отдачи с каждого рабочего места. Массированная атака на привычный уклад жизни на предприятии понравилась далеко не всем. Сотрудники, занимавшие уютные кресла «ничегонеделания», первыми забили тревогу. Их спокойствию и многолетнему безделью пришел конец.

Уверенность нового директора в собственной правоте основана на его личной философии максимальной отдачи для достижения успеха. Беспощадный к самому себе, он сурово относится и к любым попыткам создавать видимость трудового энтузиазма. Но при этом он прекрасно понимает необходимость знаний основ менеджмента, маркетинга и других истин рыночной экономики и упорно внедряет постоянно действующую систему обучения.

Как и следовало ожидать, главные трудности его ожидали в зоне ценностей. Трудовой коллектив, взращенный и воспитанный в традициях командно-административной системы, не понимал и не хотел понимать суть нововведений. Главные его ожидания были связаны с зарплатой, ее размерами и своевременностью выдачи. И это вполне нормально для рабочих. Но осознание того, что улучшение ситуации с оплатой их труда неразрывно связано с изменением их отношения к труду, к собственному стилю жизни, к собственным ценностям жизни, не могло произойти без вмешательства извне.

В такой ситуации нужен хороший идеолог, виртуозно вторгающийся в сознание и даже подсознание, искореняющий преграды на пути новых ценностей. Необходим и принцип информированного согласия, то есть люди должны знать, что происходит с ними, во имя чего это делается, какие цели ставит руководство и какую пользу несут им изменения, и какие трудности им придется преодолеть сообща. Честный разговор с персоналом - это уже «высший пилотаж» на уровне взаимобмена чувствами, мыслями, сокровенными ожиданиями. Не привычные к диалогу с работодателем, работники бывших советских предприятий склонны усматривать в любых попытках душевного диалога, исходящего со стороны руководства, попытку ускользания от ответственности, «купить» их на сочувствии.

Успешная личность, пытающаяся направить деятельность такой большой и сложной системы (как, например, завод дорожных машин) в русло успеха, неизбежно сталкивается с такой неуловимой и трудно контролируемой вещью, как климат в коллективе. Директор начинает понимать, что ему нужно как бы направить свои личные ценности в русло коллективных ценностей - только в таком случае общественный климат обретает свойства доброжелательного благоприятствования.

Новым руководителям приходится решать и сложнейшие задачи выбора стратегии. Если руководитель является настоящим лидером, выбор стратегии - естественное проявление его лидерства. По Вейллу, стратегия - это декларация о намерении сделать определенный выбор в будущем, когда будут достигнуты моменты, предоставляющие право выбора. Стратегии противостоит практическая целесообразность, стремление идти «куда ветер дует».

Проблема лидерства, личности самого руководителя остро встает и тогда, когда после всех анализов и обсуждения стратегии наступает сложнейший этап реализации стратегии. Успех стратегии в данном случае напрямую зависит от того, насколько истинным лидером является руководитель, насколько сам он верит в успех, насколько он полон решимости достичь целей своей стратегии. Но самое главное - *доставляет ли ему самому радость процесс реализации стратегии*. Насколько часто нам приходилось встречать радостную атмосферу в трудовых коллективах, радость, происходящую от радостно руководящего руководителя?

Атмосфера радости - трудно достижимый идеал в условиях нашей экономики, когда постоянное напряжение и борьба с окружающей средой скорее склоняют к эмоциям иного плана, чем радость, эмоции соперничества, недоверия, готовности более к ситуациям негативного плана, чем благоприятным. Настороженность и закрытость - спектр чувств наших управленцев. И тяжкое бремя ответственности, которое чаще всего не с кем разделить, потому что даже ближайшие члены команды склонны более к пассивному подчинению, но не к разделению ответственности. Поэтому радость от процесса в результате руководитель в российских условиях может получить лишь при условии, что он владеет самыми изощренными технологиями реализации стратегии, а это возможно лишь в том случае, когда руководитель является носителем высочайшей интеллектуальной культуры. Когда и где могли наши управленцы нового поколения овладеть такой культурой? Вопрос отнюдь не риторический!

Обратимся к философским воззрениям Альфреда Уайтхеда: «Всегда, когда переходная эпоха обнаруживает себя со всей очевидностью, в ней присутствуют и уходящие в прошлое образцы человеческой практики, принимаемые как нечто само собой разумеющееся, и приходящие им на смену новые системы обычаев. Между этими полюсами - зона анархии, хаотического буйства, в которой дряхлость упадка причудливо смешана с энергией юности. Наша критическая оценка всех этих сил зависит от нашей точки зрения. Иначе говоря, наша история идей производна от наших идей об истории, то есть от нашей интеллектуальной позиции»¹.

Выходя из зоны анархии, мы наблюдаем сегодня победу энергии юности, в том числе и в сфере управления. В какой степени энергия юности смогла преодолеть дряхлость упадка, насколько конструктивно мыслит юность?

Сегодня мы наблюдаем завораживающую картину формирования нового слоя собственников, по сути - ядра экономической элиты Урала. Это молодые директора производственных предприятий, начавшие трудный процесс возрождения экономики на самом ответственном участке - производственном. Именно они могут в полном смысле этого слова называться экономической элитой, поскольку только в них можно найти действительно элитарные качества - непобедимую волю к победе, высочайший уровень интеллектуальной культуры, нерушимые рамки самоограничений (среди них вы не найдете человека с сигаретой или тягой к рюмке). Формируясь как социальная группа, ядро экономической элиты Урала начинает формировать и коллективные формы поведения, хотя каждый элемент ядра - яркая личность и индивидуальность. Клубная жизнь, а это пока неформальные кампании, вместе играющие в футбол или в теннис, обменивающиеся информацией и мнениями о конкретных ситуациях - так формируется сообщество сильнейших собственников. Состязательность - проявление почти спортивного азарта и желания доказать свое превосходство, но не физиче-

ское, а интеллектуальное - превосходство управленца. И на сегодняшний день частная собственность такого рода в России - это «воля сильнейшего» в наиболее ярко выраженной форме.

«Воля сильнейшего» - по сути, на сегодняшний день, это воля обладателей крупного капитала, владельцев конкурентоспособных предприятий. Вкладывая капиталы в уральские предприятия, экономическая элита тем самым уже выражает свою волю, определяемую как желание достичь успеха в реальном производстве и подъеме конкретной отрасли уральской экономики. Поскольку воля в личном плане у представителей экономической элиты потрясающе сильна, состязательность и самоотверженность для достижения цели, сопряженные с прекрасным знанием рыночной ситуации в регионе, и личными средствами, вкладываемыми в дело, дают хорошие стартовые позиции для экономической элиты Урала в гонке с предприятиями, опекаемыми государством. «У вас был свой шанс. Теперь наша очередь»- такова формула взаимоотношений новых директоров с бывшим «красным директором» и властью, претендующей на право «порулить».

«Включенные наблюдения» за процессом осуществления руководства новыми директорами позволяют сформулировать следующее утверждение:

Восприимчивость новых управленцев к социальным, культурным, экономическим и научно-техническим инновациям находится на более высоком уровне, чем у большинства других руководителей. За счет этой повышенной, обостренной восприимчивости бизнес-элита Урала обеспечивает своим трудом возможности мощного научно - технологического прорыва, и тем самым она закладывает фундамент для всесторонней модернизации общества. Благодаря их усилиям создается будущее нации - общество высоких технологий, общество благополучия. Реализация адаптационного и интеллектуального потенциала новых директоров - надежда региональной экономики.

Гарантией успешности деятельности новых директоров является то, что благодаря своей интеллектуальной культуре они способны обеспечить освоение всех имеющихся на предприятиях, руководимых ими, природных, человеческих, финансовых, энергетических и интеллектуальных ресурсов, использовать их в интересах социального прогресса. Их личная заинтересованность в успешной деятельности каждого человека на предприятии, наиболее рациональном использовании каждой копейки и каждого станка и рабочего места объясняется просто и естественно - они являются собственниками, каждая копейка и каждый станок - их собственность, и разумное их использование - основа их успеха.

Есть еще один немаловажный фактор позитивного влияния новых директоров на региональную экономику - в поисках новых форм эффективности производства они обеспечивают системно проработанное применение управленческих технологий и наиболее современных высоких технологий производства,

заменяя неработающий в условиях рынка командно-административный стиль управления и отсталые энерго- и ресурсоемкие технологии, сохранившиеся на уральских предприятиях еще с эпохи индустриального взлета 30-х г.г. Таким образом, выявляется еще одна составляющая позитивного аспекта деятельности новых директоров, бизнес - элиты Урала - конструктивная экологичность и экономность.

Признавая, безусловно, все преимущества открытого общества, региональная экономическая элита не обольщается мифами открытой экономики. Свободная конкуренция в условиях открытых границ для региональной экономики, лежащей в руинах после разгромной дезинтеграции социалистической экономической системы и варварской конверсии, стала неподъемным испытанием для большинства уральских предприятий. Отказ от «политики прозрачных границ» - это отказ от губительно неэффективной и проигрышной для Урала и России политики. И все чаще деловая элита говорит о законодательной защите отечественной экономики, о создании условий для эффективной конкуренции, что отнюдь не всегда совпадает со свободной конкуренцией. Возрождение традиций российского качества в сочетании с умным применением передовых технологий управления и организации производства - уральский вызов экспансии Запада. И уральцы могут сделать свободный выбор свободных людей - покупая продукты и товары со всего мира, не страдая при этом от растущей безработицы и не чувствуя себя погребенными под руинами разрушенной индустрии смерти.

Примечания:

¹ Уайтхед А. Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И.Т. Касавин. Общ. ред. и вступ. ст. М.А. Кисселя. - М.: Прогресс, 1990. - 718 с.